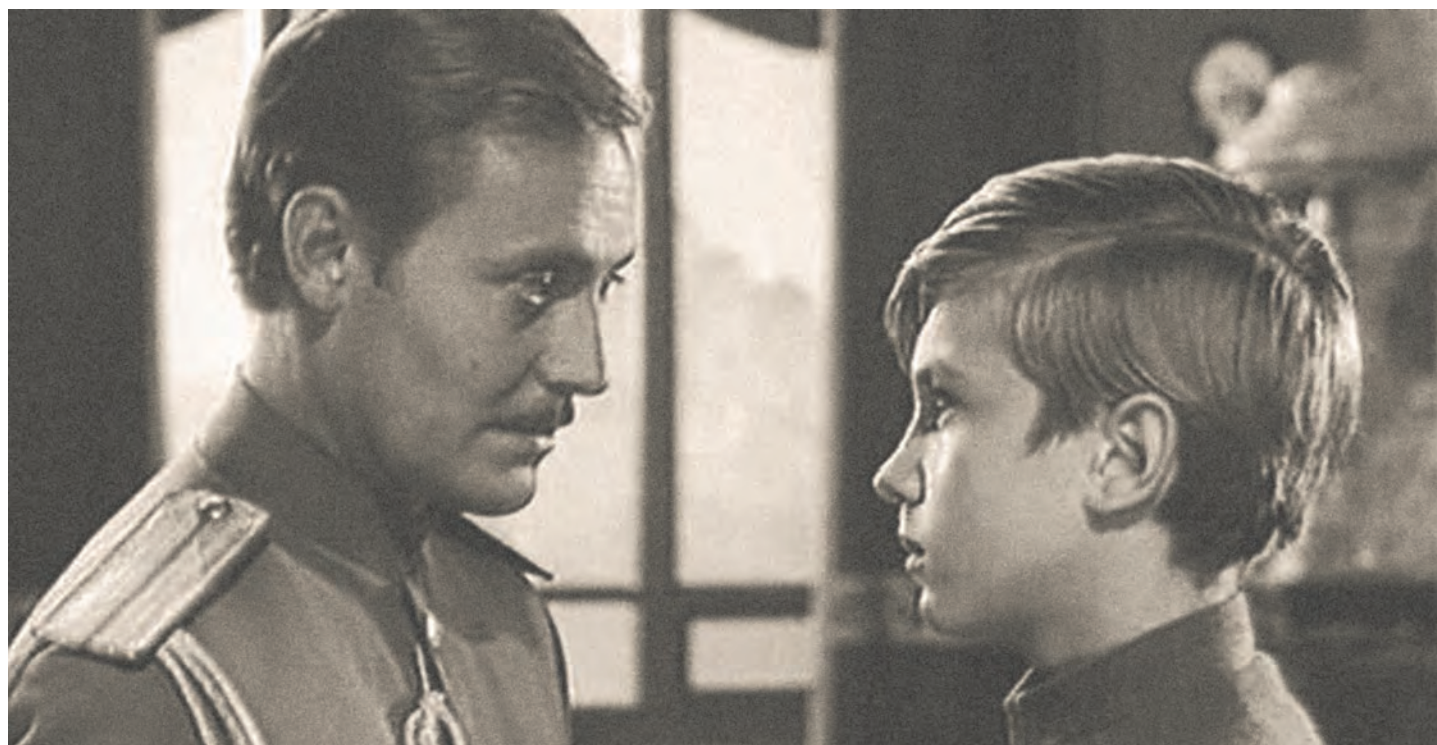

«Павел Андреевич, ВЫ ШПИОН? — Видишь ли, Юра...»

*Правда и вымысел
в культовом фильме
«Адъютант Его
Превосходительства»,
вышедшем на экраны
45 лет назад*

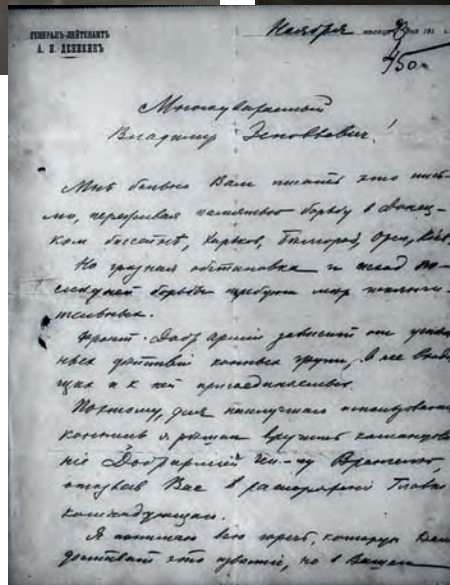
текст **Андрей ГАНИН**,
доктор исторических наук

Э тот пятисерийный шпионский боевик (режиссер Евгений Ташков, сценаристы Игорь Болгарин и Георгий Северский) поколения советских людей пересматривали по несколько раз. И не только благодаря крепкой интриге и отличной игре знаменитых актеров. В «Адъютанте» впервые с очевидной симпатией были представлены образы противников Советской власти — белых офицеров. При том, что картина предварялась заставкой «Первым чекистам посвящается», а ленту одобрил первый заместитель председателя КГБ СССР генерал С.К. Цвигун...

● Актер Владислав Стржельчик в роли генерала Ковалевского, чьим прототипом послужил Май-Маевский.

● В.З. Май-Маевский.

● Письмо генерала А.И. Деникина В.З. Май-Маевскому об увольнении последнего.
Гуверовский архив.
Публикуется впервые

БЕЗУПРЕЧНЫЙ БЕЛОГВАРДЕЕЦ — ПЬЯНИЦА

Весь съёмочный коллектив стремился к максимальной исторической достоверности. Даже в мелких деталях. Например, актер Юрий Соломин, сыгравший главную роль, капитана Павла Кольцова, готовясь к съемкам, изучал мемуары генерала П.Н. Врангеля. А Владислав Стржельчик обладал неоспоримым внешним сходством с командующим Добровольческой армией генералом В.З. Май-Маевским¹. В фильме (там он становится Ковалевским) даже сохранены имя и отчество прототипа — Владимир Зенонович. И подчеркивается не только его храбрость, но и высокая компетентность (на груди генерала академический знак, что само по себе необычно для кинолента советской поры).

Май-Маевский действительно был высокообразованным человеком — окончил Николаевскую академию Генерального штаба — и храбрым боевым генералом, героем Первой мировой. В Белой армии с его именем связан ряд блестящих побед. Правда, там генералу, помимо руководства войсками, пришлось стать главноначальствующим Екатеринославской, Харьковской, Курской и Полтавской губерний. И в качестве гражданского администратора он оказался явно не на своем месте. В результате тыл белых находился в плачевном состоянии, а сфера гражданского управления отвлекала от управления войсками. Генералу приходилось заниматься и межнациональными конфликтами и даже подписывать приказ о запрете украинизации государственного образования²...

В фильме Ковалевский показан практически безупречным офицером. С одним-единственным

недостатком — непониманием сути революционных преобразований общества. Реальный же Май-Маевский имел пагубное пристрастие к алкоголю, что сказывалось на управлении войсками. Как вспоминал видный политический деятель белого Юга Н.В. Савич, «положение наше было не из блестящих: Екатеринослав все еще в руках Махно, красная конница прорвалась в стык между

Добрармией и донцами, Харьков окружен с трех сторон и спешно эвакуируется, Май-Маевский пьянствует, и разложение армии усиливается. Но в Ставке все веселы и бодры»³.

Май-Маевский спаивал и свой штаб. Полковник А.А. фон Лампе записал в своем дневнике осенью 1919 года: «Май-Маевский всегда пьян, в войсках картеж, который уничтожили у себя большевики...»⁴ Политическому деятелю В.Н. Челищеву тоже вспоминался Май-Маевский, «потерявший от пьянства и распутства человеческий облик»⁵. Как бы то ни было, осенью 1919-го генерал довел свою армию до Курска и Орла, но после отступления под ударами красных последовал закономерный финал — спивающийся и терпящий неудачи командующий был отстранен, его сменил знаменитый «черный барон», генерал П.Н. Врангель.

В ноябре 1920-го, когда белые покидали Крым, 53-летний Май-Маевский, всеми забытый, умер в севастопольской гостинице.

- Генералы В.З. Май-Маевский и Н.С. Тимановский наблюдают за боем у станции Лиски. 1919 г. За Май-Маевским — П.В. Макаров. Тот самый «адъютант Его Превосходительства».

- Кадры из фильма «Адъютант Его Превосходительства».

ОТВАЖНЫЙ РАЗВЕДЧИК — АВАНТЮРИСТ

Телефонный социологический опрос, проведенный в мае 1970 года Комитетом по радиовещанию и телевидению среди 180 москвичей, дал неожиданные результаты. 129 опрошенных самым ярким персонажем фильма посчитали, разумеется, Павла Кольцова, а вот второе место досталось «настоящему» белому офицеру — уже упомянутому выше генералу Ковалевскому (55 голосов), третье и четвертое места — Юре и Татьяне (51 и 24 соответственно), но и пятое — «настоящему белогвардейцу», полковнику Щукину (21 голос)⁶.

Интересно, что летучий пункт контрразведывательного отделения штаба Добровольческой армии в Харькове после занятия города белыми 25 июня 1919 года возглавил человек с похожей фамилией —

полковник Щучкин, известный своей активной борьбой с большевистской агентурой⁷. Но внешне начальник белой контрразведки полковник Щукин, сыгранный Владимиром Козелом, напоминает одного из соратников Май-Маевского — генерала А.П. Кутепова. Он был командующим I армейским корпусом белых, в состав которого входили легендарные «цветные» полки (корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеевцы), названные так из-за своих пестрых мундиров. Как и Май-Маевский, Кутепов отличался отчаянной храбростью. Уже будучи главой русской военной эмиграции, он погиб при попытке похищения советскими агентами из Парижа в 1930 года.

Прототипом же главного героя Павла Кольцова был реальный человек — Павел Васильевич Мака-

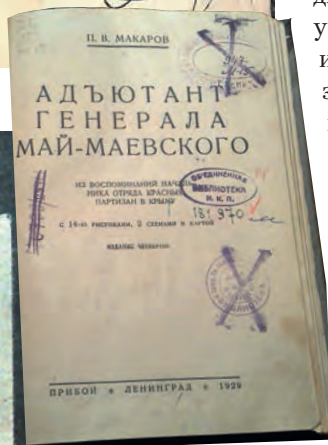
• Удостоверение Павла Макарова.

• Титульный лист книги воспоминаний П.В. Макарова.

• Павел Макаров в вагоне Май-Маевского.

• Павел Макаров и его командующий снова встретились через много лет — уже на экране.
Фото РИА Новости

ров (1897 — 1970), который, действительно, служил адъютантом генерала Май-Маевского и оставил воспоминания об этом. Они и легли в основу сценария⁸. Макаров экстерном окончил четыре класса реального училища и добровольцем ушел в армию. В 1917 году, окончив 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков, получил офицерские погоны. Служил на Румынском фронте в 134-м пехотном Феодосийском полку. В фильме упомянут командир этого полка полковник Н.И. Швердин (по фильму — Швардин), о котором писал Макаров в мемуарах.

Реальный облик Макарова имел мало общего с кумиром советских зрителей. Он нашел себя не в разведывательной деятельности, а в роли верного слуги при генерале — добытчика алкоголя, усердно спаивавшего своего патрона (спивался и сам), услужливого организатора дамского общества и банкетов⁹. По мнению генерала Б.А. Штейфона, это был полуграмотный беспринципный человек, не забывавший о своем кармане и использовавший свое положение для банальной спекуляции.

Любопытны обстоятельства того, как юный Макаров попал к Май-Маевскому: «Находясь в штабе, мне часто приходилось обедать с Май-Маевским. И, пользуясь дежурством по штабу, я неоднократно говорил Май-Маевскому, что им недовольны некоторые офицеры... И целый ряд других сведений я Май-Маевскому сообщал о настроениях офицерства»¹⁰. Таким образом, в адъютанты Макаров попал за доносом. А весь его жизненный путь выдает скорее авантюриста, чем героического советского разведчика.

В конце 1917 года Макаров дезертировал с фронта и уехал в Севастополь, к семье. В марте 1918 года, приписав себе чин штабс-капитана, присоединился к отряду полковника М.Г. Дроздовского, вскоре вошедшему в состав деникинских войск. А завершилась карьера адъютанта в начале 1920 года, когда контрразведка арестовала его брата — советского подпольщика. Через несколько дней арестовали и самого Павла Васильевича. Правда, из тюрьмы ему удалось бежать, после чего он скрывался и партизанил в крымских горах до прихода красных.

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ АДЪЮТАНТА

Более достоверно, нежели в воспоминаниях, Макаров рассказал свою историю на допросах в Симферопольской тюрьме НКВД в 1937 году. Беспощадный XX век катком прошелся по его семье. Старший брат Владимир, большевик, был казнен врангелевцами в Севастополе, младший, Сергей, умер в тюрьме НКВД в 1939 году, мать Макарова, примкнувшего к партизанам, повесили гитлеровцы¹¹, казнены были и родители его жены. Сын погиб на фронте...

В отличие от кинематографического героя, Макаров пережил все выпавшие на его жизнь невзгоды и умер в преклонном возрасте в Симферополе, вскоре после показа сериала по советскому телевидению.

- После блистательной игры Анатолия Папанова трудно поверить, что реальному Ангелу было 22 года.

СТОП-КАДР

Папанов сыграл молодого Ангела

- События, положенные в основу фильма, затрагивают короткий отрезок лета — осени 1919 года на Украине. Там, на территории, объятой безвластием, тогда действовали красные и белые, петлюровцы и махновцы, всевозможные банды вроде показанного в фильме реально существовавшего батяки Ангела (в фильме его сыграл немолодой Анатолий Папанов, реальному же атаману Ангелу было 22 года).
- Приезд союзников в штаб Май-Маевского — исторический факт. С ним связан один курьез. В списке представленных англичанами к награде по ошибке фигурировал генерал Харьков — фамилию перепутали с городом. Вместо мифического генерала, англичане вручили орден Св. Михаила и Георгия Май-Маевскому.
- Роль начальника штаба советской армии В.В. Резникова, которую исполнил актер Иван Соловьев, рисует образ типичного военного специалиста (так в Красной армии называли бывших офицеров) — добросовестного профессионала с развитым чувством собственного достоинства. Внешний облик Резникова, очевидно, воспроизведен по известному снимку генерала М.Д. Бонч-Бруевича из опубликованных в СССР массовым тиражом его мемуаров¹².
- Типичен для Гражданской войны и образ военспеца-изменника в советском штабе В.П. Басова. В советской мемуаристике упомянут генерал-генштабист М.В. Басков, служивший в штабе армий Украинского фронта и расстрелянный после того, как был обнаружен на общей фотографии с гетманом П.П. Скоропадским¹³.
- А еще в фильме удивительно точно для советской эпохи показана трагедия участников Белого движения, выраженная в фразе невинно замученного белой контрразведкой ротмистра Волина: «Вы жестоко расправляетесь с преданными людьми. С кем же вы останетесь?» Внутренние конфликты и недоверие к потенциальным «большевикам» стали одной из ключевых причин поражения белых. Именно искренность героев фильма — красных, белых, повстанцев, простых обывателей — сделала «Адьютанта» одним из самых любимых в народе фильмов о Гражданской.

ХОТИТЕ— ВЕРЬТЕ...

Восемь мифов «Адьютанта»

1. В белом штабе работал высокопоставленный красный агент

Традиционному мировоззрению офицеров намного ближе были белые армии. В одном из документов советской военной разведки, датированных февралем 1919 года, отмечалось, что советские агенты не сумели проникнуть ни в один из белых штабов¹⁴.

2. Прототип капитана Кольцова был успешным советским разведчиком

Макаров был личным адьютантом командующего Добровольческой армией, однако разведчиком не являлся. В своих показаниях в 1937 году, когда, казалось, безопаснее было живописать свои заслуги на этом поприще, он честно признал, что с харьковским большевистским подпольем связаться не пытался, равно как и не вел никакой подпольной работы: «Этого было сделать невозможно, потому что при штабе находились преданные белогвардейцы»¹⁵.

3. Поставки британских танков белым могли переломить ход Гражданской войны

По инициативе британского военного министра У. Черчилля для борьбы с большевизмом Деникину морским путем поставлялись танки (всего 73 машины, значительную их часть составляли тяжелые ромбовидные МК-V) и другая техника. Объема поставок не хватало для перелома ситуации на фронте. Танки отличались тихоходностью (до 7 км/ч) и низкой маневренностью, часто ломались, были уязвимы для артиллерии и эффективно использовались лишь для прорыва укрепленных полос. В отличие от позиционной Первой мировой, для которой они и создавались, маневренная Гражданская война не давала широкого простора их применению. Использование «бронированных чудовищ» было ограниченным и имело, скорее, моральный эффект.

- Эшелон с английскими танками на станции Лозовая. 1919 г.

● Май-Маевский перед строем казаков. На коне генерал А.Г. Шкуро, правее — П.В. Макаров. 1919 год.

4. Красные диверсанты уничтожили эшелон танков, поставленных англичанами Деникину

Показанная в фильме история является вымышленной. Британские танки активно использовались белыми вплоть до конца Гражданской войны. Кульминацией стала атака Каховского укрепленного плацдарма 14 октября 1920 года силами 12 танков, большинство из которых были подбиты огнем советской артиллерии и захвачены красными в качестве трофеев.

5. Белые стремились к союзу с Петлюрой

По сюжету фильма Кольцов срывает отправку белого эмиссара к лидеру украинских националистов Симону Петлюре для заключения временного союза. В действительности белые не считали для себя допустимым сотрудничество и вели против петлюровцев боевые действия.

6. Советские спецслужбы переиграли белых

По своей квалификации офицеры и вообще «бывшие», на которых опирались белые, могли легко пробиться на руководящие посты в советской иерархии. Тогда как красные агенты, выходцы из малообразованных слоев, на подобное не могли даже рассчитывать. Белые подпольщики работали практически везде, где их деятельность была востребована, но их отдельные успехи не смогли переломить ход Гражданской войны. Смелые одиночки не побороли систему планомерно выстраиваемой большевиками Красной армии.

Красная агентура в белых войсках действовала через низы, но подчас не менее результативно. Красные агитаторы разлагали солдат противника, что нередко вело к сдаче целых полков, мятежам и убийствам офицеров.

Исход войны предопределило создание красными более эффективной системы управления и лучшего карательного аппарата. Это позволило использовать знания и опыт десятков тысяч старых специалистов, минимизировав ущерб от измен и саботажа.

7. Киевский центр белых был разгромлен, белая агентура ликвидирована.

Антибольшевистское подполье на Украине весной — летом 1919 года было довольно мощным. Белый подпольщик, бывший подполковник Н.Ф. Соколовский, занимал пост помощника начальника отдела в штабе наркомата по военным делам Украинской ССР и преднамеренно составлял невыполнимые расчеты мобилизации. Соколовский способствовал углублению конфликтов в украинском советском руководстве и оставлению красными Киева.

Еще одним высокопоставленным белым агентом был начальник штаба группы войск Сумского направления бывший подполковник А.И. Парв, способствовавший сдаче Полтавы и Сум. Сдаче Харькова поспособствовал белый агент А.М. Двигубский. На белых работала и подпольная организация «Азбука», связанная с Киевским центром. Последний продолжал свою деятельность вплоть до оставления города красными 31 августа 1919 года.

8. Ковалевский — кабинетный генерал

В фильме генерал Ковалевский показан исключительно в обстановке штаба. Между тем, реальный Май-Маевский любил бывать на передовой, шокируя окружающих отчаянной храбростью. Генерал был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени — высшими боевыми наградами русской армии, а также солдатским Георгиевским крестом 4-й степени с лавровой ветвью для офицеров. В Гражданскую, по воспоминаниям очевидцев, генерал мог пройти во весь рост вдоль цепи своих бойцов, подбадривая их и не обращая никакого внимания на огонь красных (при этом известны случаи ранения и гибели ординарцев, шедших рядом¹⁶).

¹ Подробнее см.: Кручинин А. «Тот самый тучный алкоголик»? Смерть генерала Май-Маевского // Родина. 2008. № 3. С. 53—57.

² Цветков В.Ж. Правда и вымыслы в истории Белого движения: генерал В.З. Май-Маевский — командующий Добровольческой армией (май — ноябрь 1919 г.) // Белое движение на Юге России (1917—1920): неизвестные страницы и новые оценки. М., 1997. С. 52.

³ Савич Н.В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 284.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-6611. Оп. 1. Д. 1. Л. 398.

⁶ Волков Е.В. «Гидра контрреволюции». Белое движение в культурной памяти советского общества. Челябинск, 2008. С. 365. Уточненные сведения предоставил д.и.н. Е.В. Волков (Челябинск).

⁷ Двигубский А.М. Отчет о деятельности харьковского разведывательного центра. Харьков, 2007. С. 46.

⁸ Макаров П.В. Адьютант генерала Май-Маевского. Л., 1929.

⁹ Штейфон Б.А. Кризис добровольчества. Белград, 1928. С. 46—48, 73—74.

¹⁰ Филимонов С.Б. Тайны крымских застенков. Симферополь, 2007. С. 91.

¹¹ Там же. С. 87.

¹² Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957.

¹³ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 922. Л. 39; Ф. 39694. Оп. 1. Д. 74. Ч. 1. Л. 361; Ганин А.В. Генштабисты украинских армий 1917—1920 годов в Советской России и СССР после Гражданской войны (1920—1945 годы) // Славяноведение. 2013. № 5. С. 98.

¹⁴ Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 605—606.

¹⁵ Филимонов С.Б. Тайны крымских застенков. С. 92.

¹⁶ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. 1. М., 1992. С. 222.